

Шакир Измайлов. Документальные записки

Передо мной две фотографии с разницей по времени примерно 15–20 лет. С первой на нас решительно и спокойно смотрит молодой красноармеец. На второй – уставший человек, много повидавший в жизни. В этот промежуток времени уложился короткий служебный путь коммуниста Шакира Измайлова.

Шакир Измайлов. 1920-е годы

Шакир Измайлов. 1937

О Шакире Измайлове написано немало, но в журнальных материалах, как правило, отсутствует симбирский период его жизни. Но именно здесь, в Симбирске, начиналась яркая карьера многих молодых людей, без колебаний выбравших большевистскую идеологию смыслом своей жизни. Как пример, Шакир Измайлов – будущий нарком труда ТАССР, затем сотрудник Наркомата иностранных дел СССР, а также его сестра Асия – певица, народная артистка ТАССР, преподаватель Московской консерватории им. Чайковского с полувековым стажем. Предлагаю дополнить недостающие факты его биографии найденными недавно материалами из ульяновских архивов.

Местом рождения Шакира и Асии является пос. Куликовка в Симбирске. В семье рабочего-машиниста Сафиуллы Измайловича Измайлова было шестеро детей, из них Шакир был старшим и единственным сыном. Сохранившиеся документы рассказывают, что Сафиулла Измайлович в 1903 году работал машинистом паровой машины на Лаишевской мельнице графини Кассини, в 1906 году – на заводе Сусоколова и всегда «старателен и работает с полным знанием дела... является хорошим работником, не замечен в нетрезвости и небрежении к делу»¹. С приходом НЭПа он возглавит с/х кредитное товарищество «Красная Звезда» в Буинске, затем переберётся в Зелёный Дол на завод им. Серго и станет ударником труда. Сафиулла – неравнодушный член райсовета, горсовета ВКП(б)², профсоюза. О матери шестерых детей пока ничего не известно.

Шакир Измайлов родился в 1897 году. Родители не ограничились его мусульманским образованием, в 1910 году отдали в 4-классное городское училище. Здесь обучались дети дворян, мещан, рабочих, но основным сословием были крестьяне. В училище преподавались русский язык, арифметика, геометрия, естествознание, физика, история, география, чистописание, черчение, рисование, а также пение

Симбирский губком РКП(б). 1918

и гимнастика. Выпускник имел право поступить на госслужбу без испытаний и пользовался льготой при воинской повинности. Из 215 учащихся-мальчиков только четверо были мусульманами, и в 1-м классе «по слабой предварительной подготовке Измайлов Ш. имел средний балл 2,8 и был оставлен на второй год»³. Так что вряд ли подтверждается слух о том, что он был в числе лучших воспитанников училища. Но чёткий почерк и грамотное изложение, судя по документам, он сохранил до конца жизни. Ему было 17, когда началась Первая мировая война. До службы в армии Шакир успел поработать смазчиком паровозов в жд депо. В 19 лет его призвали в армию. Он служил в Самаре солдатом сапёрного полка, за добросовестную службу младший сержант Ш.С. Измайлов был отмечен медалью «За боевые заслуги»⁴.

И тут случилась Февральская революция. Шакир без раздумий «к августу 1917 года входит в большевистское ядро объединенного социалистического мусульманского комитета, затем участвует в установлении Советской власти в Самаре»⁵.

Одним из первых комиссаров, созданных большевиками сразу после Октябрьской революции, был Наркомат по делам национальностей. «Декларация прав народов России» предоставляла право на самоопределение, на решение вопросов своей государственности, дальнейшего экономического и культурного развития. У такой национальной политики нашлись миллионы сторонников. Были созданы типовые представительства (национальные отделы) при губернских и уездных комитетах РКП(б), в том числе мусульманские подотделы. В апреле 1918 года в Самаре, а в декабре и в Симбирске появились нацотделы, во главе которых встали рабочие Г. Садреев (Самара) и С. Гафуров (Симбирск). 21-летний Шакир Измайлов занял должность секретаря председателя мусульманской секции губкома РКП(б) Г. Садреева. Летом 1918 года власть в Поволжье с

боями переходила от большевиков к Комучу и лишь к октябрю окончательно перешла к большевикам. Ш. Измайлова перевели работать в Мелекесс, а вскоре он станет секретарём С. Гафурова и окажется в родном Симбирске. Мусульманская секция Симбирска некоторое время размещалась на 1-м этаже Дома свободы, затем по ул. Гончарова, а с 1921 года – на ул. Лосёвой, 31, в самом центре татарского района. Так как нумерация домов менялась, предположительно, ныне это д. 29 по ул. Федерации.

Ул. Лосевая, 31. 1920-е годы

Никто тогда не подозревал, что обещанный социализм обернётся кровопролитной Гражданской войной.

Между двух фотографий

Какие бы страшные события ни происходили вокруг, для молодых большевиков это было время новых идей, борьбы за лучшее будущее для народа, романтической веры в правое дело. А еще любви, ведь в Самаре Шакир встретил свою будущую жену – учительницу математики Фатиму. Она уже была коммунистом, тогда как Шакир числился «сочувствующим» и лишь в мае 1919 года в Симбирске был принят в партию⁶. Список членов РКП(б) в мусульманской секции всего-то 7 человек, из них постоянно кто-то отозван в Москву или Казань, а кто-то прямо на фронт. Так и Шакир успел в 1919 году побывать сотрудником политотдела Управления по формированию, комплектованию и обучению войск Восточного фронта⁷. Командировка была недолгой, и вот активный молодой человек вновь ездит по сим-

бирским сёлам, агитирует за советскую власть, создаёт большевистские ячейки. Его избирают членом Губернского бюро, делегируют в Москву на II Всероссийский съезд коммунистических организаций народов Востока, на котором решалась судьба Татаро-Башкирской республики.

В 1920 году председателя татарской секции С. Гафурова отозвали в Казань, на его место встал Ш. Измайлов. 10 января на Губернском бюро он впервые выступил с докладом о необходимости привлекать татарских ребят в Союз коммунистической молодежи и к созданию татарской женской организации. Ответственными за новые инициативы были назначены Шакир и Фатыма Измайловы. Члены мусульманской секции проводили еженедельные митинги, лекции, конференции, занимались ликвидацией неграмотности, пополнением Красной армии. Именно в городском отделе был сосредоточен основной костяк коммунистов, здесь обкатывались идеи татарских библиотек, рабочих клубов, с помощью концертов и спектаклей пытались собирать средства на национальные дела. Затем уже в уездах брали эти методы на вооружение.

Объемные задачи при крошечном штате секции сотрудники старались выполнять в условиях Гражданской войны, саботажа бывших, отсутствия финансирования. В реальности планы были невыполнимы, требовали времени и героической отдачи от коммунистов. Дела шли трудно, привлекательные лозунги оставались лишь словами, и население не видело улучшений в жизни. В сёлах то и дело вспыхивали крестьянские восстания, с трудом организованные советские трудовые школы не отапливались, не хватало учебников, в библиотеке не было столов и стульев, драматический театр существовал как агитбригада. Немало случилось ошибок. Характерен пример Карсунского татарского съезда в начале марта 1920 года, куда делегаты добирались на подводах по несколько суток. Основным вопросом, вызвавшим бур-

II Всерос. Съезд Коммунист. Организ. Народов Востока.

Делегаты II Всероссийского съезда коммунистических организаций народов Востока. Москва, декабрь 1919

ное обсуждение, был вопрос создания Татаро-Башкирской республики, о которой давно мечтали мусульмане. Ш. Измайлов, ссылаясь на директивы ЦК, убедил присутствующих в нецелесообразности создания единой Татаро-Башкирской республики и сумел переломить ситуацию. В итоге в резолюции съезда отмечено, что «возбуждаемая Татарская республика ничего не даёт татарской трудовой массе, наоборот, осложняет строительство РСФСР, особенно в экономическом положении. Выносим положение идти в неразрывной связи с передовым пролетариатом революционной России»⁸. Добавим, что, несмотря на все уездные резолюции, Татарская и Башкирская АССР были созданы.

В сентябре 1920 года в Симбирске организовали губернскую конференцию, на которой настроение делегатов было совсем уж неважное. Некий т. Ибрагимов выступил с критикой коммунистов в деле образования, после чего... был арестован и передан в Губчека⁹. Так что демократический централизм и партийная дисциплина были налицо с первых лет существования Советской власти.

Между тем в Симбирске ощущалась острая нехватка советских кадров. В мае 1921 года

всё же удалось организовать 3-месячные татарские политкурсы и привлечь необходимые средства. Занятия проводились в бывшем к/т «Ампир», курсанты получали паёк и жалование, проездные и суточные. Лекторами стали те же сотрудники татарской секции. Преподавались мироведение и политическая экономия (преп. Ш. Измайлов), религия и революция 1905 г. (преп. Мазитов), арифметика (преп. Ф. Измайлова), русский язык (преп. Кулеев), групповые занятия (преп. Исаков). Выпускники направлялись агитаторами в различные уезды губернии¹⁰. В отчётах тех лет отмечалось, что «в клубе не ведётся никакой массовой и политической работы. Портретов нет, нет лозунгов, нет плакатов, газет и т.п. В недавно созданном рабочем клубе не проведено и одного доклада по избирательному закону, Конституции и докладу т. Сталина. Кружки не организованы».

Ещё одной острой проблемой стали беспризорные дети и организация детских домов, в связи с чем решили «просить земельный отдел о свободных помещичьих имениях Акчуриных и Сеит Шакулова в Старо-Тимошкино». Измайлову была поручена организация в Симбирске двух детских домов и дома для инвалидов-

нацмен. Для престарелых татар намечалось предоставить приют в бывшем имении Абушаевых в Симбирском уезде. Сбор средств для голодающих был труднейшей проблемой 1921 года. Что ещё можно добавить о трагическом положении в Симбирске, если штатный сотрудник местной татарской газеты «Тан» Галеев «констатирует факт бедственного положения семьи и ходатайствует о принятии его детей в детский дом»? В это же время 30 крестьянских семей из с. Ст. Алгаши просят «переселения их в Сибирь ввиду невозможности существования из-за неурожая». Именно Шакир Измайлов весной и летом 1921 года занимался в городе главной проблемой – голодом, бил тревогу, «что масса голодающих татар бродят по улицам и валяются на пристанях без приюта, среди которых свирепствуют заразные болезни», занимался отправкой их по месту жительства, добивался выдачи продовольствия, открытия столовых¹¹. Усилия Ш. Измайлова были замечены, и карьера его резко пошла вверх.

В 1922 году Шакир Измайлов уже в Москве – секретарь Татаро-Башкирского бюро при ЦК РКП(б), инструктор ВЦСПС. Но в 1924–1925 годы сведения об Измайлове вновь появляются в материалах местных архивов. В январе 1924 года проходит совещание, где обсуждается плачевное состояние одного из детских домов. Собрание постановило поддержать детдом, взять над ним шефство. Создали комиссию из семи человек (в т.ч. Ш. Измайлов) и поручили ей изыскание средств на детдом. В этом же году агитпропом РКП(б) просит зачислить сестёр ответственного партработника т. Ш. Измайлова в местный рабфак: Хадичу – 17 лет и Райхану – 16 лет. А Зайнаб поместить в интернат школы им. К. Маркса¹².

В 1925 году Шакир назначается наркомом труда ТАССР, членом Татарского ЦИК. С женой и двумя сыновьями он переезжает в Казань. Дальнейшие повороты в судьбе и личной жизни нармома описаны в

статье М. Подольской «Шакир и Урания»¹³, основанной, вероятно, на семейных воспоминаниях. Мы сочли возможным познакомить читателей с фрагментами этой статьи: «В конце 1920-х Москва не на шутку вела борьбу с мусульманскими лидерами страны. Виднейший из них – Мирсаид Султангаалиев – был опять арестован и давал показания. Шакир понимал, что органы знают о его работе с этим человеком в Самаре, Казани и Москве. В его партийной учётной карточке в эти дни подо всеми большими должностями появилась красными чернилами фраза: безработный с 02.1928 года...

Летом 1928 года на колёсном волжском пароходе Шакир повстречал новую любовь – гречанку Уранию. Встретились два безудержных характера, две жизненные силы. Быстрый и напористый во всем Шакир уговорил Уранию зарегистрировать брак – благо это можно было сделать походя в любом загсе. И так же быстро, если нужно, развестись. Шакир позвонил куда-то и приказал до своего возвращения отправить в Ташкент прежнюю жену Фатыму и двоих маленьких сыновей Бориса и Рафиля. Ослушаться грозного наркома никому не могло прийти в голову.

С новой женой он уехал в Москву. Сначала должность была инструктор ВЦСПС, инспектор орготдела Профинтерна. Но вот Шакира направили слушателем, студентом со стипендией на курсы ответственных работников Народного комиссариата иностранных дел СССР. Страна налаживала отношения с ближневосточными соседями, срочно нужны были дипломатические работники – мусульмане. Шакир после занятий на курсах до утра зубрил

языки. Овладел английским, арабским, персидским языками. Жили молодо, весело. Сестра Шакира Асия Измайлова уже пела в Московской филармонии, и они с мужем, писателем Шамилем Усмановым, частенько заходили вечерами на огонёк. Шамиль и Шакир были давними боевыми друзьями, и поговорить им всегда было о чем. В 1931 году дипломатические курсы успешно окончены, Шакир Измайлов был направлен первым секретарем полпредства СССР в королевстве Саудовская Аравия.

Шакир Измайлов в Мекке. 1934

1936 год. Шакира вызвали в Москву и ненадолго послали ответственным референтом Восточного отделения наркома иностранных дел в Азербайджанскую ССР. Соседний Иран быстро становился одним из ведущих по значимости восточных стран, а в сентябре 1937 года Шакир Измайлов получил назначение на должность посла в Иран. Уже куплены билеты и собран багаж, но на днях старшему сыну от второго брака Фариду будет шесть лет. Хотелось напоследок отметить всей семьёй, из Татарстана приехали дед Сафиулла и сестра Шакира – Зита. 21 сентября с сестрой Асией всей компанией пошли в театр. Ночью в дверь дома № 2а в Леонтьевском переулке позвонили,

начался обыск. Перевернули весь дом, Шакира увели. Забрали его ценные вещи и, главное, рукопись его книги о политике и экономике Ближнего Востока. Последний год он много работал над ней и по праву стал одним из ведущих ближневосточных экспертов.

За его женой Уранией пришли ночью 14 декабря, сказали, что заберут ненадолго, зададут всего несколько вопросов. На допросе в этот день она не произнесла ни слова. Думала о муже, которого предлагали обвинить в шпионаже, панисламистской подрывной деятельности и контрреволюционном заговоре. Она не знала, что он был тогда под той же крышей, в том же здании на Лубянской площади, и жизни ему оставался день. Назавтра был скорый суд, и в тот же день он был расстрелян. Урания через десять дней была приговорена к 8 годам лагерей как член семьи изменников родины. Наказание отбывала под Карагандой. Внуков из московской квартиры забрал дед Сафиулла в Зеленодольск. Сразу после реабилитации в конце 1950-х, как только сняли милицейский надзор в Зеленодольске, Урания приехала в Москву. Страна дала ей за убитого мужа персональную пенсию. Два года атаковала кабинеты, но восстановила прописку и получила комнатку в коммуналке два на пять метров, выхлопотала и вторую в том самом Леонтьевском переулке, где когда-то была их с Шакиром и детьми счастливая жизнь...»¹⁴

15 декабря 1937 года коммунист Ш. Измайлов был расстрелян. Место захоронения: Московская обл., Коммунарка. Дата реабилитации – 1956 год¹⁵.

Римма Вильданова,
кандидат исторических наук

1. Ульяновский краеведческий музей: № 48725 П08-68 Свидетельство экономической конторы графини З.Д. Кассини, № 48724 П08-68 Удостоверение конторы П.И. Суколова.

2. Национальный музей РТ: КППи-120883/1, КППи-120883/4, КППи-120883/7, КППи-120883/10.

3. ГАУО. Ф. 129. Оп. 1. Д. 480. Л. 9-13.

4. Приказ командира транспортного отделения 127 ОСБр полковника Смирнова.

5. Татары Самарского края: историко-этнографические и социально-экономические очерки /ред. Ш.Х. Галимов.– Самара: Кн. из-во, 2017. – С. 163.

6. ГАНИУО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 59. Л. 8.

7. ulrgo.ru/Измайлов Ш. Государственные, политические и общественные деятели.

8. ГАНИУО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 229. Л. 9.

9. там же. Л. 31.

10. ГАУО. Ф. Р-200. О. 2. Д. 868. ЛЛ. 7-49.

11. Вильданова Р.К. Симбирские татары в первые годы Советской власти. – Ульяновск, 2021. – С. 35-37.

12. ГАНИУО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 801. Л. 79.

13. Подольская М. Шакир и Урания / Наш дом – Татарстан. – № 2 (№ 19). – 2012. – С. 54-60.

14. Журнал «Наш дом – Татарстан». – № 2 (№ 19), 2012. – С. 54-60.
15. ВД «Жертвы политического террора в СССР»; Москва, расстрельные списки – Коммунарка.